

Шкуркин Павел Васильевич

Хунхузы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П12

П12 **Павел Васильевич Ш.**
Хунхузы / Шкуркин Павел Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 148 с.

ISBN 978-5-521-31293-1

ISBN 978-5-521-31293-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

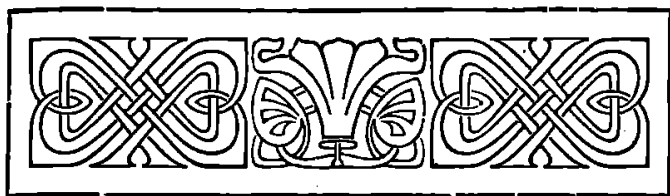
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

M. Thompson[®]

Оглавление.

	стр.
Несколько слов	1
Отплата	4
Старая хлеб-соль	18
Серьги	23
Как я сделался хунхузом	45
В гостях у хунхузов	61
Награда	85
Маньчжурский князек	95

Несколько словъ.

Хунхуз!

У каждого из нас при этом слове возникает представление о кровожадном разбойнике, жестоком грабителе, воре, вероломном обманщике, человеке-звере, чуждом всякого понятия о чести, ненавидящем иностранцев—особенно русских,—и т. д. и т. д.; вот ходячее представление большинства из нас о хунхузах.

Всякого вора-китайца, грабителя убийцу, мы называем „хунхузом“, не подозревая того, что настоящий хунхуз оскорбился-бы, услышав, что мы величаем „красной бородой“ (перевод слова хунхуз) всякого грязного бродягу или разбойника...

В нашем быту нет такого общественного явления, которое было бы похоже на китайское „хунхузничество“, поэтому нет и соответственного слова, которое выразило бы более или менее верно это понятие.

Нечто подобное существовало (в более грубом виде) у нас на Дону, Яике

и Днепре в XVI—XVII веках, да в Южной Европе и Италии в средние века.

В Китае-же, Маньчжурии, да и у нас в Приморьи, хунхузы и ныне играют огромную роль в жизни страны, имеющую иногда решающее значение даже в политическом отношении.

Вот почему не только интересно, но даже необходимо познакомиться по возможности детально с тем, что-же такое „хунхуз“: только разбойник, грабитель, вор,—или нечто другое?..

Всякая характеристика этого любопытного социального явления в Китае будет неточна; поэтому пусть лучше сам читатель сделает свои собственные выводы из ряда предлагаемых рассказов,—объединенных одним общим названием „Хунхузы“. Здесь он увидит жестокость, мстительность человеконенавистничество, разбой с грабежом во всех видах, убийства и т. д.; но увидит также верность своему слову, своеобразную честность, рыцарское отношение к женщине. Одно-го он только, вероятно, не увидит—подлости и предательства...

Кроме того, „хунхузничество“, как бытовое явление,—заслуживает самого глубокого внимания, и должно сделаться предметом серьезного научного исследования.

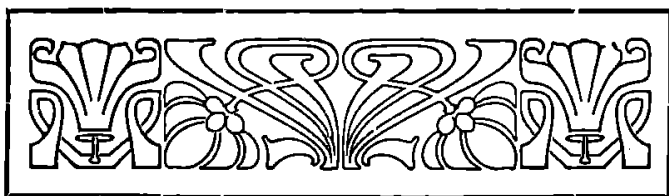
Предлагаемые рассказы—не беллетристические: они не обработаны с внешней стороны, форма их груба, и изложение не удовлетворяет элементарным требованиям изящной словесности. Но зато все они взяты из жизни; все рассказанные в них случаи списаны с действительности по возможности с фотографической точностью; это—негативы или протоколы. Кое-где лишь изменены имена, п. ч. большинство упоминаемых лиц — здравствуют и по сие время.

Рассказы эти разрешите назвать этнографическими.

1919 г.

П. Шкуркинъ.

І. Отплата.

Если вы внимательно взглянете на карту нашего Южно Уссурийского Края с окружающим его районом, то вас удивит одно обстоятельство: на всём протяжении нашей государственной границы, начиная от пограничного столба лит. Л. (севернее оз. Ханка) до столба ХІ (близь Новокиевского), через нашу границу проходит в сущности лишь одна грунтовая дорога от ст. Полтавской до г. Саньчагоу.

Есть еще несколько троп от Турьяго Рога на Фынъ-ми-шань-цзы; от Барабаша—на д. Тумынь-цзы (которую несколько лет охранял знаменитый Га с с а н—Штабс-Капитан 8-го Вост. Сиб. Стр. полка,—турок, взятый в плен в 1879 году, затем крестившийся, женившийся на русской и навсегда оставшийся в России); и две тропы от Седими на речку Тумыньцзы.

И это на протяжении 340 верст!

Само собою напрашивающееся объяснение этого явления — то, что по

границе идет, вероятно, труднопроходимый горный хребет. Ничуть не бывало! Горы этого района совсем не так дики, как кажутся, и дорог, связывающих наш Южно-Уссурийский край с прилегающим китайским районом (уезды Хуа-чуань-сянь, Дунъ-нинъ-сянь или Саньчагоу и Ванъ-цинъ-сянь) было бы гораздо больше, если бы этот район... не принадлежал хунхузам. Железная дорога, перерезавшая эти места, в сущности несколько не изменила положения дела.

Южная часть нашей пограничной полосы в этих местах заселена главным образом корейцами—русско-подданными; северная—казаками, и по берегу оз. Ханка—крестьянами. Отношения между нашим и зарубежным китайским населением установились весьма странные: не то состояние войны, не то вооруженный мир. Постоянные столкновения, жалобы с нашей стороны на нападение хунхузов и пр. А между тем те-же казаки сплошь и рядом нанимаются к китайцам охранять маковые поля „от хунхузов“ в период сбора опиума—в июле месяце: Турий-Рогцы, например, еще недавно (до появления на р. Мурени китайцев-переселенцев, не хунхузов) пользовались и лесом по ту сторону границы, и рыбу ловили, беспрепятственно охотились и т. п. Это им разрешалось во-первых потому,

что они были покладистее казаков, а во-вторых — потому, что в северной части этого района с китайской стороны нет золота.

Южнее-же, примерно начиная от Сяо-Суйфыня, — горы почти сплошь золотиносны, и водворившиеся там „хунхузы“ были бы недурными соседями при одном условии: чтобы никто из „посторонних“ не проникал к ним ни с нашей стороны, ни с китайской.

Вот этот-то переход через границу, стремление „поискать“ там кой-чего, а при случае — и „молча попросить“ что поценнее, — и являются основными причинами столкновений. И в самом деле: выросли панты у оленя, или осенью ревет изюбрь, или мясо нужно — а у Барабашевской Левады кабанов столько, что хоть в хлев загоняй... Ну как тут не пойти на охоту? Пойдешь и забредешь за границу. А как ее определишь, где эта черта? Южнее еще под Барабашем по пограничной черте тропа есть; а дальше к северу она ничем не обозначена, так что многих пограничных столбов и найти нельзя.

Словом „хунхузы“ от наших отмежевались; не смей ходить сюда. И пока это требование исполняется, — все благополучно; раз оно нарушено — столкновение почти неизбежно.

Особенно часты посещения хунхузов местности около поселка А. Это